

Дверь гримерной открылась, и внутрь вошли Лян Си с менеджером, госпожой Фань. За ними следовал ассистент, несший несколько пакетов с кофе из Starbucks.

Увидев, что полицейские на месте, менеджер велела ассистенту оставить кофе и заняться другими делами.

Ассистент поставил кофе на стол, развернулся и вышел, прикрыв за собой дверь.

— Я уже отправил того человека, — с ноткой неловкости в голосе произнес Лян Си, обращаясь к Цзинь Сюю. — Он действительно не хотел нападать на полицейского, это было недоразумение. Он подумал, что ты не папарацци, а тот самый маньяк, который присылает угрозы.

Цзинь Сюй ответил:

— Недоразумение — не оправдание для того, чтобы сразу лезть в драку. У него есть полномочия на такие действия? Господин Лян, контракт, который вы с ним заключили, сам по себе незаконен. Доказательства, полученные путем слежки и прослушки, даже если они помогут поймать преступника, не будут иметь юридической силы. Более того, они мешают нашему расследованию.

Лян Си раздраженно сказал:

— Я понял, я был неправ, ладно? Хватит об этом.

Цюй Ляюань, не понимая, о чем идет речь, с недоумением спросил:

— Что случилось? Кто напал на полицейского?

— Никто, это была шутка, — ответил Цзинь Сюй.

Шан Ян едва уловил суть происходящего. Теперь ему стало ясно, почему у Цзинь Сюя на руке были небольшие царапины — он подрался с кем-то. И этот кто-то...

Госпожа Фань достала горячий кофе из пакетов и раздала всем, пытаясь сгладить ситуацию:

— Офицер Цзинь, не обращайте внимания на господина Ляна. Он просто не разбирается в законах. Разве может быть иначе у такого властного человека?

Лян Си: ...

Госпожа Фань и Бай Ту обменялись взглядами. Было очевидно, что эти слова были сказаны с одобрения Бай Ту.

Она протянула чашку горячего кофе Бай Ту, но Лян Си перехватил ее, открыл крышку и внимательно осмотрел содержимое.

Госпожа Фань сказала:

— Я лично следила за тем, как его готовили.

Лян Си ответил:

— А вдруг этот сотрудник был переодетым маньяком?

Госпожа Фань: ...

Лян Си все еще не был уверен, поэтому сам сделал глоток, убедился, что все в порядке, закрыл крышку и передал кофе Бай Ту.

Бай Ту с легкой улыбкой сказал:

— Тебе не нужно так преувеличивать.

Лян Си холодно ответил:

— Не разговаривай со мной. Я разве сказал, что хочу с тобой общаться?

Бай Ту: ...

Трое полицейских: ...

Снаружи сообщили, что Бай Ту нужно выйти на съемки, и все вышли.

Съемочная группа состояла из четырех человек, а фотографов было около десятка. К счастью, павильон был достаточно большим, и на съемочной площадке было просторно, так что спрятать кого-то большого было бы сложно.

Цюй Ляюань, притворившись ассистентом Бай Ту, последовал за ним, внимательно наблюдая за окружающими людьми и обстановкой.

Шан Ян и Цзинь Сюй остались у входа.

Свет был слишком ярким, поэтому Цзинь Сюй снова надел свои солнцезащитные очки и даже прихватил из гримерной еще одну пару, предложив Шан Яну, хотя он был уверен, что тот не станет их надевать.

Но Шан Ян взял очки и надел их.

Они стояли, словно пара суровых охранников, оба в черном, перед белой стеной, держа в руках чашки Starbucks.

Один из ассистентов фотографа обернулся, увидел их и, впечатленный композицией, поднял камеру, чтобы сделать снимок. Цзинь Сюй тут же сделал угрожающее лицо, и ассистент, смутившись, отвернулся.

Съемки шли не так гладко, как ожидалось.

Это были съемки для кадров из фильма, и они отличались от фотосессий для журналов, где нужно просто следовать указаниям фотографа. Съемочная группа то и дело останавливалась, чтобы обсудить с фотографом, как лучше передать характер персонажа.

— С кем ты подрался? — тихо спросил Шан Ян у Цзинь Сюя. — Лян нанял частного детектива?

Цзинь Сюй удивился:

— Как ты догадался?

Шан Ян ответил:

— Это не так сложно. Вы оба посчитали друг друга подозрительными, он первым напал, и вы подрались?

Цзинь Сюй сказал:

— Не то чтобы подрались. Он начал хамить, и я сразу же его обезвредил. Руку поцарапал об украшение на его одежде.

Шан Ян представил себе эту сцену: детектив, решивший, что нашел настоящего подозреваемого, начал провоцировать, но был мгновенно обезврежен Цзинь Сюем.

— Эти частные детективы действительно заслуживают урока. Многие из них очень наглые, — сказал он.

Цзинь Сюй с недоумением произнес:

— Как в больших городах вообще допускают существование таких полулегальных профессий? Я даже не думал, что такое возможно — встретить в реальной жизни человека, называющего себя детективом. Я чуть не подумал, что он не в себе.

То, что за объектом следил не папарацци и не подозреваемый, а частный детектив, было совершенно за пределами знаний офицера Цзинь Сюя.

Его слова звучали с легкой обидой.

Шан Ян подумал: «Мило».

— В основном... в крупных городах у частных детективов есть спрос, — сказал он. — Лян просто паниковал и хватался за любую возможность. Эти детективы могут помочь с изменами, но в случаях, связанных с уголовными преступлениями, они только все портят.

Цзинь Сюй спросил:

— А у тебя что? Ты с самого начала был не в настроении. С Ань Жань не удалось поговорить?

Шан Ян сделал глоток кофе и сказал:

— Хорошо, что ты посоветовал мне включить запись.

Он рассказал, как Ань Жань внезапно обвинила его в домогательствах, но благодаря записи ситуация стала крайне неловкой.

Ань Жань была в шоке, не ожидая, что ее ложь будет так быстро раскрыта.

Янь Хан извинился перед Шан Яном, пытаясь спасти лицо своей девушки, сказав, что она нервничала из-за общения с полицией, только что проснулась и, возможно, неправильно поняла его вопросы об их отношениях.

— Почему ты не настоял на официальном заявлении? — спросил Цзинь Сюй. — Нужно было их хорошенько напугать.

Шан Ян ответил:

— Янь Хан был слишком искренним, а Ань Жань рыдала от страха.

Цзинь Сюй сказал:

— ... Начальник, ты слишком мягкий.

Шан Ян возразил:

— Это не мягкость. Янь Хан был искренним до странности, а страх Ань Жань не был наигранным. Я начинаю соглашаться с твоей теорией: Ань Жань, вероятно, действительно находится под влиянием Янь Хана. Их отношения, возможно, — это одна из форм психологического насилия.

Цзинь Сюй спросил:

— Что ты имеешь в виду?

— Когда я говорил с Ань Жань наедине, она, упомянув своих родителей, потеряла контроль над эмоциями и случайно сказала, что Янь Хан слишком несчастен, и она ни за что не оставит его, — Шан Ян продолжил. — Но когда я попытался уточнить, она словно внезапно поняла, что сказала что-то лишнее. Затем Янь Хан позвонил мне, она скрылась в ванной на добрых десять минут, а когда он вернулся, она выскочила и обвинила меня в домогательствах.

Цзинь Сюй задумался и сказал:

— Возможно, она оклеветала тебя, чтобы скрыть то, что случайно сказала. Она решила опередить события, вылив на тебя грязь, чтобы ты забыл о ее словах. Ты думаешь, это могло быть по указанию Янь Хана? Она провела в ванной столько времени, что он мог удаленно подсказать ей, что делать. Но это не самый умный ход. Если Янь Хан действительно главный подозреваемый, разве он стал бы советовать своей девушке так глупо себя выдать?

Шан Ян кивнул:

— Поэтому я думаю, что это скорее ее собственная идея. Она не слишком хитрая девушка, ведет себя как типичная двадцатилетняя. Она, возможно, не боялась, что я обнаружу что-то, а скорее боялась, что Янь Хан заметит ее ошибку. Но что он может сделать с ней? Я не видел признаков насилия.

Цзинь Сюй сказал:

— Чтобы контролировать жертву психологического насилия, физическая сила не нужна. Есть еще что-то?

— Вроде бы есть... — Шан Ян задумался, что-то мелькнуло в его сознании, но он не смог ухватить это. Он сделал глоток кофе, увидел на чашке изображение русалки и внезапно замер.

Цзинь Сюй, считая, что его глаза скрыты за очками, без стеснения наблюдал за Шан Яном и сразу заметил изменение в его выражении лица.

— Что случилось? — спросил он.

— Я вспомнил, — сказал Шан Ян. — В их квартире я видел бумажный пакет с логотипом, который показался мне знакомым. Теперь я понял, где его видел.

На пакете был логотип в виде китайского иероглифа в традиционном написании. Это был ресторан японской кухни с высокими ценами, где средний чек составлял около тысячи юаней.

На нескольких письмах с угрозами, которые получил Бай Ту, на обратной стороне вырезанных иероглифов были обнаружены следы желто-зеленого цвета. Цюй Ляюань обратился в технический отдел полиции для анализа, и выяснилось, что это васаби, приготовленный из корня горчицы, который используется только в дорогих ресторанах японской кухни.

Ранее Шан Ян больше подозревал богатого наследника Чжуан Вэньли, и это открытие также было связано с этим.

Почему в квартире Янь Хана и Ань Жань оказался такой пакет?

<http://bllate.org/book/16312/1471902>